

Кузнецова Анастасия Александровна

НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМГОРОДОК В КОНТЕКСТЕ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

Статья раскрывает роль Новосибирского Академгородка в диссидентском движении СССР. Рассмотрены ключевые события, повлиявшие на развитие инакомыслия в регионе: письмо 46-ти ученых и фестиваль бардов. 1968 год отмечен как наиболее важный в развитии инакомыслия западносибирского региона. Сделан вывод о том, что Академгородок был выразителем либеральных настроений интеллигенции, которая не оставалась равнодушной к существовавшим в обществе мировоззренческим и социальным разногласиям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 107-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

THE UKRAINIANS IN THE HISTORY OF NORTH KULUNDA DEVELOPMENT IN THE XIX-XX CENTURIES

Krikau Lyubov' Vladimirovna

*Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
lkrikau@rambler.ru*

The article examines the ethnic aspects of the history of developing Kulunda steppe within the borders of contemporary Novosibirsk region. The peasants' colonization of the region began in the XVIII century. By the beginning of the XX century the Ukrainians were the most numerous people in North Kulunda. The ethno-demographic structure of the population of the steppe zone was changing during the XX century in the course of the social-political, economic and socio-cultural transformations of the Soviet state. Now there are less than 3 thousand Ukrainians in the region. Active interethnic contacts and the change of ethnic identity have become the main factors of their number reduction.

Key words and phrases: Kulunda steppe developing; Novosibirsk region; the Ukrainians; settlers; mono- and polyethnic villages; interethnic contacts; change of ethnic identity.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает роль Новосибирского Академгородка в диссидентском движении СССР. Рассмотрены ключевые события, повлиявшие на развитие инакомыслия в регионе: письмо 46-ти ученых и фестиваль бардов. 1968 год отмечен как наиболее важный в развитии инакомыслия западносибирского региона. Сделан вывод о том, что Академгородок был выразителем либеральных настроений интеллигенции, которая не оставалась равнодушной к существовавшим в обществе мировоззренческим и социальным разногласиям.

Ключевые слова и фразы: инакомыслие; диссиденты; самиздат; бардовский фестиваль; история Западной Сибири; Новосибирский Академгородок.

Кузнецова Анастасия Александровна*Сургутский государственный университет
smirnova_aa@list.ru***НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМГОРОДОК В КОНТЕКСТЕ
ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ. ©**

Новосибирский Академгородок – один из важнейших научных и образовательных центров России. Он был создан невероятно быстрыми темпами и превратился в символ успеха советской науки. Для работы в Новосибирском научном центре (ННЦ) были привлечены крупнейшие отечественные ученые, которые основали целый ряд новых научных школ и направлений.

В таких городках, благодаря тесному общению интеллектуалов, возникала особая микросреда. Исследователь Е. Г. Водичев отмечает, что научные сотрудники Академгородка построили свой мир, отличный от российских столиц и от города, в котором они формально были прописаны. К Академгородку примкнули те ученые и преподаватели, которые в столичных вузах были объявлены «persona non grata» [6, с. 188]. Атмосфера открытости и демократизма, сложившаяся в научном центре с первых дней его организации, сохранялась, по крайней мере, на протяжении первого десятилетия его истории. Одним из ключевых факторов было обстоятельство, что Академгородок был создан в период «оттепели».

В середине 1960-х гг. набирает обороты диссидентское движение в СССР: появляются открытые протесты, содержавшие гражданскую позицию, формируется оппозиционное поведение диссидента, основанное на обращении к праву. В первую очередь это относилось к крупным городам, где была наиболее высока концентрация интеллигенции [8, с. 63]. Новосибирский Академгородок стал крупнейшим, по выражению И. Кузнецова, «гнездом инакомыслия» в Западной Сибири [11].

Сложившаяся атмосфера либерализма внутри Академгородка позволяла студентам, научным сотрудникам и преподавателям открыто обсуждать наиболее острые вопросы общества. Такое положение научного центра сохранялось еще некоторое время после ухода Н. С. Хрущева. Здесь позволялись многие вещи, которые в центре никогда бы не прошли безнаказанно [1, с. 256]. Особый статус научного сообщества Новосибирска отмечали и московские диссиденты. «Академгородок с его институтами, университетом, советом молодых ученых, с проблемными лекциями и семинарами, с концертами филармонии и приемами зарубежных коллег – это чрезвычайно выгодное для показухи место» [2, с. 133], – вспоминала Л. Богораз, которая прожила год в Новосибирске.

В этот период в молодежной среде Академгородка появилось стремление к объединению в клубных формах – политический дискуссионный клуб, клубы интернациональной дружбы, кинолюбителей, путешественников, кафе-клуб [9, д. 668, л. 39].

Участники этих объединений старались дистанцироваться от контроля комсомольских и партийных органов и нередко в своих дискуссиях выходили за рамки дозволенного. Среди студентов Новосибирского

государственного университета известность получили политические дискуссии, участниками которых были студенты В. Дорошенко, В. Половинкин, В. Бородихин, И. Часницкий, Д. Черных и др. [5, с. 273]. Студенты на встречах обсуждали советскую модель социализма, особенности сталинского и хрущевского режимов.

Литературные круги Академгородка также проявляли неортодоксальную активность. В середине 1960-х гг. проведение многих неподконтрольных власти литературных и политических дискуссий было связано с именами неформального литературного объединения (ЛИТО) и его активных участников – Г. М. Пращкевича, Т. Я. Янушевича, В. И. Щеглова, И. С. Гольденберга [4, с. 127, 134]. В ноябре 1965 г. многие участники этого сообщества встретились с редакцией журнала «Новый мир» [9, д. 714, л. 115].

Начиная со второй половины 1960-х гг. властям был необходим достойный повод, чтобы начать вмешиваться в неортодоксальную деятельность представителей интеллигенции Академгородка. Все сколько-нибудь значимые события в культурной и политической жизни научного центра на всякий случай брались на заметку. Однако до поры до времени власти были в стороне, так как обстановка пока не выходила из-под контроля [7].

Ситуация изменилась в 1968 году, когда Академгородок всколыхнули несколько протестных кампаний. Первая из них произошла в январе 1968 г., когда на зданиях Академгородка появились лозунги, протестующие против суда над Гинзбургом и Галансковым: «Их преступление – честность!», «Прекратите закрытые процессы – мы хотим знать правду», «Статьи, аналогичные 70 и 190, существуют только в фашистских странах» [13].

В ходе расследования было установлено, что трое студентов НГУ – Александр Горбань, Леонид Попов и Юрий Мешанин принимали участие в написании плакатов; Галина Жерновая и Борис Калневский (также студенты НГУ) – имели косвенное к этому отношение. В результате все пятеро были исключены из ВЛКСМ; Горбань, Попов и Мешанин – из НГУ без права поступления в вуз в течение двух лет [Там же].

Власти видели одну из причин случившихся событий в особенностях организации учебного процесса университета: близкая и теснейшая связь студенчества с научной интеллигенцией, которая часто носила неорганизованный и неконтролируемый характер, когда «приходилось считаться с возможностью использования политической неопытности студенческой молодежи в своекорыстных целях отдельными представителями научной интеллигенции» [10, д. 64, л. 6].

Вслед за этими событиями последовала еще более мощная акция протеста, последствия которой распространились далеко за пределы СССР. 46 ученых Академгородка написали коллективное письмо в защиту Александра Гинзбурга, Юрия Галанскова, Алексея Добровольского и Веры Лашковой – активистов самиздата. Их арест стал одним из поводов для демонстрации 22 января 1967 года на Пушкинской площади, а «дело четырех» – причиной протестной кампании против политических преследований, которая развернулась в диссидентских кругах в 1967-1968 гг.

Ученые Новосибирска выражали обеспокоенность тем, что в демократическом Советском Союзе людей судят за закрытыми дверями, однако в письме даже не было слова «протестуем». Поэтому «подписанты» и не думали о том, какой серьезный оборот примет это дело. По невыясненной причине, это письмо было опубликовано в «New-York Times», а также озвучено на радиостанции «Голос Америки», где были оглашены все фамилии «подписантов».

Против ученых Академгородка началась массированная кампания: партийные и общие собрания, заседания ученых советов. Для некоторых «подписантов» это дело закончилось увольнением «по собственному желанию», кого-то понизили в должности, некоторые встречали препятствия в публикациях, в защите диссертаций.

История этого письма мало изучена, и часто протест учёных трактуется едва ли не как «революционный», хотя общественность Академгородка такой цели не преследовала – скорее, это был акт гражданской сознательности [12].

В итоге, интеллигенция Академгородка усвоила уроки «Письма 46-ти» и ее политическая и общественная активность сошла на нет [7].

Наконец, громким событием 1968 года, которое вышло за пределы Академгородка и имело далеко идущие последствия для его участников, был бардовский фестиваль.

Организаторами фестиваля бардов выступили кафе-клуб «Под интегралом», имевший большую известность, и Совет творческой молодежи при Советском РК ВЛКСМ Новосибирска. Президентом и идейным вдохновителем клуба «Под интегралом» был А. Бурштейн – сотрудник физического факультета НГУ, доцент. Созданный 1 декабря 1963 г. клуб сразу же сконцентрировал неконформистские литературно-художественные мероприятия.

В 1965-1966 гг. в «Интеграле» начали проводиться первые фестивали джаза и авторской песни, шли представления самодеятельных театральных студий, проходили поэтические вечера и научные дискуссии с невиданной для советского общества свободой мнений, постоянно приглашались ученые и деятели культуры из-за границы, писатели, музыканты, экономисты, корреспонденты «ВВС» [1, с. 256].

Показательно мнение академика Николая Покровского, отбывавшего в 1958-1963 гг. срок в Дубравлаге, который написал в книге записей почетных гостей клуба, что свободомыслие, царившее в «Интеграле», сравнимо лишь со свободомыслием в политзонах [Там же].

С 7 по 12 марта 1968 г. состоялся фестиваль поэтической песни молодых бардов. Организаторы мероприятия и главный его участник – А. Галич – член Союза писателей СССР считали, что новый жанр современного искусства – «пародийная песня» сможет противостоять консерватизму и забвению уроков прошлого [9, д. 667, л. 29].

Концерты проходили в зале Дома ученых. С 7 по 9 марта в них побывало более 5500 человек [Там же, л. 30]. Во время концертных выступлений А. Галич исполнил ряд новых песен, которые местным партийным руководством были названы «злопыхательскими в отношении советской действительности», с «ярко выраженной

сионистской окраской» [Там же, л. 31, 33-40]. Поэтому Новосибирский обком считал нужным информировать о творчестве А. Галича в Московский горком КПСС [Там же, л. 31].

Общественность Академгородка была взбуждена прошедшим фестивалем. Чтобы хоть как-то «охлаждать» общественный настрой, на прошедших комсомольских и партийных собраниях было резко «осуждено» творчество А. Галича. В апреле в «Вечернем Новосибирске» появилась статья члена Союза журналистов СССР Н. Мейсака, «Песня – это оружие», где автор резко осудил новый жанр искусства и призвал жителей защитить молодежь от тех, кто «кривляясь, издевается над самыми святыми понятиями» [Там же, л. 33-40]. Обком ВЛКСМ попытался снять с себя всю ответственность за совместную организацию и проведение этого фестиваля, сообщив в Новосибирский обком КПСС, что фестиваль, прошедший в Академгородке, «организован фактически без ведома партийных, советских, комсомольских органов, как центральных, так и местных» [Там же, л. 29-30].

После проведения фестиваля, активисты клуба «Под интегралом» были обвинены в антисоветской деятельности, А. Бурштейн уволен с кафедры общей физики, многим пришлось искать новое место работы. Клуб был ликвидирован, т.к. он «распространял нездоровую идеологию» [Там же, д. 668, л. 18].

Кроме того, одной из важных причин прекращения деятельности объединения «Под интегралом», как указывали впоследствии некоторые его активисты, был кризис в преемственности поколений. Многие представители старшего поколения «Интегральцев» в 1968 г. в связи с выходом из молодежного возраста потеряли интерес к клубу, а новое поколение не было воспитано [3].

Таким образом, Новосибирский научный центр во второй половине 1960-х гг. был выразителем либеральных настроений интеллигенции, который не оставался в стороне от происходящих в обществе социальных и мировоззренческих столкновений. 1968 год стал для Новосибирского Академгородка одним из важнейших в истории развития диссидентской деятельности этого региона. Однако удара со стороны властей было достаточно для того, чтобы искоренить не только диссидентство, но даже любое оппонирование власти в публичной форме. Эти события стали поводом для негативных перемен в общественной жизни научного центра и привели к усилению консервативных и застойных тенденций, поэтому, как считает И. Кузнецов, Новосибирск не стал лидером демократического движения во время «перестройки» [11].

Список литературы

1. **Аронов М.** Александр Галич. М.: Ижевск, 2010. 726 с.
2. **Богораз Л. И.** Из воспоминаний // Минувшее: исторический альманах. М., 1990. Вып. 2. С. 133-134.
3. **Борзенков А. Г.** Бардовский фестиваль 1968 г. в Новосибирском Академгородке через призму документов // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2003. Т. 2. Вып. 2. История. С. 152-165.
4. **Борзенков А. Г.** Молодежное лидерство на востоке России в 1960-1990-е гг. (на примере политизированных форм литературного творчества) // Вопросы истории Сибири XX века: сб. науч. трудов. Новосибирск, 1999. С. 127-134.
5. **Борзенков А. Г.** Политизированные самодельные инициативы молодежи на востоке России (1960-е – нач. 1990-х гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI-XX вв.: мат-лы третьей регион. науч. конф. (19-20 ноября 1998 г.) / Ком. гос. арх. службы адм. Новосиб. обл. и др.; отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск, 1998. С. 273-275.
6. **Водичев Е. Г.** Ученые, власть и метаморфозы эпохи. Научное сообщество Новосибирского научного центра во взаимодействии с властью в 1950-60-е гг. // Сибирская провинция и центр: культурное взаимодействие в XX веке: сб. науч. трудов. Новосибирск, 1997. С. 188-196.
7. **Водичев Е. Г., Куперштох Н. А.** Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е гг. (история «Письма 46-ти») // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2003. Т. 1. Вып. 3. С. 80-84.
8. **Волохов С. П.** Социально-политические протесты середины 1950-х – середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2002. 218 с.
9. **Государственный архив Новосибирской области (ГАО).** Ф. 4. Оп. 34.
10. **ГАО.** Ф. 4. Оп. 68.
11. **Кузнецов И.** «Бунт» в Академгородке: письмо сорока шести [Электронный ресурс] // Голоса Сибири: литературно-художественный альманах. Вып. 5. URL: http://golosasibir.ru/almanah/vyp_5/046_011_kuz.htm (дата обращения: 30.08.2015).
12. **Протестная весна 68-го. Как 46 учёных пытались добиться гласности** [Электронный ресурс] // Сиб.фм: интернет-журнал. URL: <http://sib.fm/interviews/2012/03/21/protestnaja-vesna-1968-go> (дата обращения: 30.08.2015).
13. **Хроника текущих событий** [Электронный ресурс] // НИПЦ «Мемориал». Вып. 11. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 30.08.2015).

NOVOSIBIRSK SCIENCE CAMPUS IN THE CONTEXT OF DISSIDENT MOVEMENT IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE 1960S

Kuznetsova Anastasiya Aleksandrovna
Surgut State University
smirnova_aa@list.ru

The article shows the role of Novosibirsk Science Campus in the USSR dissident movement. The paper examines the key events, which influenced the development of dissidence in the region: the letter of 46 scientists and a bard festival. The year of 1968 is mentioned as the most important in the development of the dissidence of West Siberian region. The author concludes that the Science Campus was a spokesman of the liberal moods of the intellectuals, who were not indifferent to the existed in the society ideological and social controversies.

Key words and phrases: dissidence; dissidents; samizdat; bard festival; history of Western Siberia; Novosibirsk Science Campus.